

ПРАВО

УДК 347.4

В.В. Груздев

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ЗАЛОГА, ВОЗНИКШИХ В СВЯЗИ С МОДЕРНИЗАЦИЕЙ РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

Анализируются отдельные положения о залоге, принятые в ходе совершенствования гражданского законодательства России.

Ключевые слова: залог; заложенное имущество; отчуждение предмета залога; добросовестный приобретатель; недобросовестный приобретатель; судебная реформа.

В настоящее время отечественная правовая система находится на весьма ответственном этапе своего развития: существенные новеллы гражданского законодательства с огромным трудом пробивают дорогу на фоне беспрецедентной для нашей страны судебной реформы.

Так, с 1 июля 2014 г. вступил в силу Федеральный закон от 21 декабря 2013 г. № 367-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации».

По смыслу п. 3 и 6 ст. 3 названного Закона обновленные им положения Гражданского кодекса Российской Федерации о залоге применяются к правоотношениям, возникшим после 1 июля 2014 г. (исключения составляют лишь нормы об очередности удовлетворения требований залогодержателей, применяемые к совершенным до 1 июля 2014 г. договорам залога имущества, не относящегося к недвижимым вещам, если сведения о таких договорах внесены в реестр уведомлений о залоге движимого имущества в период с 1 июля 2014 г. по 1 февраля 2015 г. включительно).

Одной из важных новелл является закреплённая в пп. 2 п. 1 ст. 352 ГК РФ норма о прекращении залога в случае, если заложенное имущество возмездно приобретено лицом, которое не знало и не должно было знать, что это имущество является предметом залога, т.е. в ситуации возмездного добросовестного приобретения заложенного имущества. При этом по смыслу приведенной нормы для констатации факта прекращения залога не имеет значения, выражал или нет свое согласие на отчуждение залогодателем заложенного имущества залогодержатель. Соответственно у последнего отсутствует возможность требовать признания недействительной сделки по отчуждению заложенного имущества, т.е. применение в данном случае правил ст. 173.1 ГК РФ и ст. 39 Федерального закона от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» исключается. (В то же время залогодатель обязан возместить убытки, причиненные залогодержателю в результате отчуждения заложенного имущества (абз. 2 п. 2 ст. 346 ГК РФ).)

Вместе с тем до принятия Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 367-ФЗ в теории и правоприменительной практике сложились разные подходы к

решению вопроса о возможности обращения взыскания на имущество, возмездно отчужденное залогодателем добросовестному приобретателю.

По мнению многих ученых, добросовестность лица не препятствовала обращению взыскания на возмездно приобретенное им заложенное имущество, так как одним из существенных качеств залога выступает пресловутое «право следования». Кульминацией данного взгляда, который в правоприменительной практике нашел поддержку Верховного Суда Российской Федерации (далее ВС РФ) [1], стало утверждение, что залоговое право является более сильным, чем право собственности, поскольку право собственности в силу ст. 302 ГК может потеряться, а с залоговым правом этого не происходит [2. С. 10].

В силу другого подхода, подкрепленного ссылкой на западногерманское и французское законодательство, если лицо приобрело заложенную вещь и при этом не знало и не могло знать о том, что она находится в залоге, залог должен прекращаться [3].

Компромиссную в известном смысле позицию занимал К.И. Скловский: «Право следования (ст. 353 ГК) сохраняется в любом случае, независимо от обстоятельств отчуждения залога. Это означает, что кредитор вправе обратиться взыскание на имущество, у кого бы оно ни оказалось. Но для осуществления процедуры взыскания нужно фактически изъять залог у того лица, которое им владеет. Именно это обстоятельство упускается из виду, вследствие чего и возникает впечатление, что залоговое право сильнее права собственности. Если такой владелец знал или должен был знать, что он приобрел имущество с обременением в виде залога, то он становится обязанным перед кредитором (в пределах стоимости залога). Эта его обязанность и является основанием для изъятия имущества в порядке реализации залога. Если же приобретатель не мог знать о том, что приобретенное имущество находится в залоге, то оснований для изъятия, конечно, нет» [4].

Несмотря на некоторую двусмысленность последних рассуждений, заключающуюся в признании права залога, осуществление которого невозможно (своего рода «голового» залога), в практическом плане они также преследовали цель обосновать необходимость защиты добросовестного приобретателя.

В итоге Высший Арбитражный Суд Российской Федерации (далее ВАС РФ) в п. 25 Постановления

Пленума от 17 февраля 2011 г. № 10 «О некоторых вопросах применения законодательства о залоге» сформулировал следующее интерпретационное правило: «Исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства (аналогия права) и требований добросовестности, разумности и справедливости (пункт 2 статьи 6 ГК РФ), не может быть обращено взыскание на заложенное движимое имущество, возмездно приобретенное у залогодателя лицом, которое не знало и не должно было знать о том, что приобретаемое им имущество является предметом залога».

Оставляя в стороне вопрос о соответствии приведенного правила требованиям толкования закона и действительному смыслу ранее действовавших норм о залоге, констатируем лишь, что с принятием Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 367-ФЗ проблема возмездного добросовестного приобретения имущества, заложенного после 1 июля 2014 г., утратила свою актуальность.

Однако как арбитражному суду разрешить дело, в рамках которого заявлено требование об обращении взыскания на аналогично приобретенное движимое имущество, ставшее предметом залога до 1 июля 2014 г.? Ведь в этом случае норма пп. 2 п. 1 ст. 352 ГК РФ в силу п. 3 ст. 6 Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 367-ФЗ не подлежит применению к спорным отношениям, и одновременно имеются противоположные правовые позиции высших судебных инстанций. Вместе с тем такие споры, учитывая продолжительный характер многих возникших до 1 июля 2014 г. залоговых правоотношений, еще достаточно долго будут встречаться в правоприменительной практике.

Ситуация осложняется также правилом абз. 4 ч. 4 ст. 170 АПК РФ, в силу которого в мотивировочной части решения могут содержаться ссылки на постановления Пленума ВС РФ и сохранившие силу постановления Пленума ВАС РФ по вопросам судебной практики, а также на постановления Президиума ВС РФ и сохранившие силу постановления Президиума ВАС РФ.

Как представляется, в России в ходе последней судебной реформы имело место не объединение высших судов, а скорее присоединение ВАС РФ к ВС РФ, в пользу чего свидетельствуют следующие соображения.

Во-первых, ВАС РФ упразднен при сохранении ВС РФ, пусть и в его пореформенном виде.

Во-вторых, арбитражные суды наделены правом ссылаться на постановления Пленума и Президиума ВС РФ и лишь дополнительно – на сохранившие силу постановления Пленума и Президиума ВАС РФ, при том что последние официально не признаны в качестве документов, обязательных для судов общей юрисдикции.

В-третьих, в соответствии с п. 1 ст. 3 Федерального конституционного закона от 04.06.2014 № 8-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон “Об арбитражных судах в Российской Федерации” и статью 2 Федерального конституционного закона “О Верховном Суде Российской Федерации” разъяснения по вопросам судебной практики применения законов и иных нормативных правовых

актов арбитражными судами, данные Пленумом ВАС РФ, сохраняют свою силу до принятия соответствующих решений Пленумом ВС РФ. Говоря иначе, вместе с ВАС РФ уходит в историю и сформированная им судебная практика, которую со временем должна заменить практика ВС РФ.

Стало быть, в случае обнаружившегося несоответствия правовых позиций высших судов по одному и тому же вопросу арбитражным судам следует применять постановление Пленума (Президиума) существующего ВС РФ, а не упраздненного ВАС РФ.

Вместе с тем ВС РФ во избежание недоразумений в практике применения абз. 4 ч. 4 ст. 170 АПК РФ следовало бы на уровне постановления Пленума специально разъяснить, что в случае выявления противоречия между правовыми позициями ВС РФ и ВАС РФ, закрепленными в постановлениях Пленумов (или в постановлениях Президиумов по конкретным делам) этих судов, правовые позиции ВАС РФ не подлежат применению независимо от того, когда именно сформулированы правовые позиции ВС РФ – до или после судебной реформы.

Иная картина наблюдается в ситуации, когда закрепленная в постановлении Пленума (постановлении Президиума по конкретному делу) упраздненного ВАС РФ правовая позиция противоречит подходам ВС РФ, сформулированным в иных, нежели постановления Пленума (постановления Президиума по конкретным делам), актах, в частности в поквартально утверждаемых Президиумом ВС РФ обзорах законодательства и судебной практики, обобщаемой на основе анализа определений судебных коллегий ВС РФ.

Приводимые в таких обзорах подходы к толкованию законодательства носят рекомендательный характер и по смыслу п. 5 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ не имеют обязательной силы даже для судов общей юрисдикции, если только не будут продублированы в постановлении Президиума ВС РФ по конкретному делу либо в постановлении Пленума ВС РФ. Вполне естественно, что и арбитражный суд формально не связан правовыми положениями, содержащимися в определениях судебных коллегий ВС РФ.

Более того, если суду общей юрисдикции во избежание отмены или изменения принимаемого им решения целесообразно использовать по интересующему нас вопросу рекомендацию, содержащуюся в Обзоре законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2007 г., то арбитражному суду этого категорически делать нельзя, поскольку имеется обязательное для применения и сохраняющее силу Постановление Пленума ВАС РФ от 17 февраля 2011 г. № 10 «О некоторых вопросах применения законодательства о залоге».

Таким образом, арбитражный суд должен отклонить иск об обращении взыскания на возмездно и добросовестно приобретенное движимое имущество, ставшее предметом залога до 1 июля 2014 г., в то время как суду общей юрисдикции подобный иск надлежит удовлетворить. Цель судебной реформы – обеспечение единообразия практики судов общей юрисдикции и арбитражных судов – нельзя считать достигнутой.

Возможный выход из сложившейся ситуации видится в скорейшем принятии по данному вопросу постановления Пленума ВС РФ, которое станет обязательным для применения как судами общей юрисдикции, так и арбитражными судами и одновременно заменит в силу п. 1 ст. 3 Федерального конституционного закона от 04.06.2014 № 8-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон “Об арбитражных судах в Российской Федерации” и статью 2 Федерального конституционного закона “О Верховном Суде Российской Федерации”» соответствующее постановление Пленума ВАС РФ.

Кроме того, вызывает сомнение решение законодателем проблемы действия Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 367-ФЗ во времени.

В частности, не имеет разумного объяснения тот факт, почему лицам, добросовестно и возмездно приобретшим заложенное имущество после 1 июля 2014 г. (например, в один и тот же день), а следовательно, по сути, находящимся в равных условиях, должна предоставляться различная правовая защита только в зависимости от даты заключения договора залога, в котором они к тому же участия не принимали.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации (Постановления от 3 ноября 1998 г. № 25-П и от 5 апреля 2007 г. № 5-П, Определение от 15 мая 2007 г. № 378-О-П), соблюдение конституционного принципа равенства, гарантирующего защиту от любых проявлений дискриминации, означает, помимо недопустимости установления в законе какого-либо различия, исключения или предпочтения, основанного на признаках расы, пола, религии, политических убеждений, национальной принадлежности, социального происхождения или каких-либо других обстоятельств, запрет вводить такие различия в правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания (запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях). Поэтому в ст. 3 Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 367-ФЗ необходимо внести изменения, предусмотрев, что правило пп. 2 п. 1 ст. 352 ГК РФ о прекращении залога подлежит применению к правоотношениям, возникшим до 1 июля 2014 г., если приобретение заложенного имущества имело место после 1 июля 2014 г.

В связи с принятием Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 367-ФЗ требуется ответ на вопрос о возможности признания недействительной совершенной без согласия залогодержателя сделки по отчуждению залогодателем заложенного имущества (как движимого, так и недвижимого) недобросовестному приобретателю, а также добросовестному приобретателю в случае безвозмездного отчуждения заложенного имущества.

От ответа на данный вопрос зависит набор защитительных возможностей, которыми располагает залогодержатель, в частности вправе ли он только требовать обращения взыскания на заложенное имущество, или у него имеется альтернатива настаивать на признании судом совершенной без его согласия сделки недействительной и применении реституции.

В силу буквального значения содержащихся в п. 2 ст. 346 ГК РФ законоположений в случае отчуждения залогодателем заложенного имущества без согласия залогодержателя применяются правила, установленные пп. 3 п. 2 ст. 351, пп. 2 п. 1 ст. 352, ст. 353 настоящего Кодекса.

С одной стороны, залогодержателю отнюдь не безразлично, у кого находится заложенное имущество – у залогодателя или у лица, которому залогодатель произвел несогласованное с залогодержателем отчуждение предмета залога.

С другой же стороны, при отчуждении заложенного имущества недобросовестному приобретателю (при безвозмездном отчуждении – независимо от добросовестности приобретателя) залогодержатель получает право требовать досрочного исполнения обеспеченного залогом обязательства и, если его требование не будет удовлетворено, обращения взыскания на заложенное имущество на основании пп. 3 п. 2 ст. 351, ст. 353 ГК РФ.

Суть дела, однако, существенно изменится, если сторонами, в отличие от диспозитивного правила пп. 3 п. 2 ст. 351 ГК РФ, предусмотрено, что залогодержатель не вправе потребовать досрочного исполнения обеспеченного залогом обязательства. Как следствие, он утрачивает право обращения взыскания на предмет залога до наступления срока исполнения обеспеченного залогом обязательства. Иными словами, залогодержатель вынужден дожидаться «своего часа» в условиях, когда заложенное имущество находится у лица, с которым он договор залога не заключал.

Для предотвращения подобных нарушений интересов залогодержателя действиями недобросовестных участников гражданского оборота (залогодателя и недобросовестного приобретателя) следует признать за первым в качестве безусловной альтернативы требованию о досрочном исполнении обеспеченного залогом обязательства и обращении взыскания на предмет залога право на оспаривание совершенной без его согласия отчуждательной сделки на основании норм ст. 173.1 ГК РФ.

В то же время отмеченная альтернатива, как это следует из п. 2 ст. 173.1 ГК РФ, имеет место исключительно при недобросовестности приобретателя заложенного имущества. В случае безвозмездного отчуждения залогодателем заложенного имущества добросовестному приобретателю (лицу, которое либо вообще не знало или не должно было знать, что приобретенное им имущество является предметом залога, либо не знало и не должно было знать об отсутствии на момент совершения сделки необходимого согласия залогодержателя) залогодержатель, поскольку иное не предусмотрено договором, вправе только потребовать досрочного исполнения обеспеченного залогом обязательства и, если его требование не будет удовлетворено, обращения взыскания на заложенное имущество.

С учетом сделанных выводов подлежат применению после вступления в силу Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 367-ФЗ и упомянутые ранее нормы ст. 39 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2007 г.*, утвержденный постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 30 мая 2007 г.
2. Белов В.А. Залоговые правоотношения: содержание и юридическая природа // Законодательство. 2001. № 11. С. 10.
3. Маковская А.А. Добросовестность участников залогового правоотношения и распределение рисков между ними // Основные проблемы частного права. Сборник статей к юбилею доктора юридических наук, профессора Александра Львовича Маковского. [Электронный ресурс]. М., 2010. Электронная версия печат. публ. // КонсультантПлюс : справ. правовая система.
4. Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. М., 2010. Электронная версия печат. публ. // КонсультантПлюс : справ. правовая система.

Статья представлена научной редакцией «Право» 25 февраля 2015 г.

ON SOME ISSUES OF LIEN RESULTED FROM THE MODERNIZATION OF THE RUSSIAN LEGAL SYSTEM

Tomsk State University Journal, 2015, 395, 147–150. DOI: 10.17223/15617793/395/24

Gruzdev Vladislav V. Legal Company “Gruzdev and Partners” (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: gruzvld@rambler.ru

Keywords: lien; lien property; alienation of lien property; bona fide purchaser; unscrupulous purchaser; judicial reform.

Nowadays the domestic legal system is on a very important stage of its development: the significant novelties of civil law with great difficulty make their way through the judicial reform unprecedented for our country. One of the most important novelties is the provision on the termination of lien if the mortgaged property is onerously acquired by a person who did not know or did not have to know that this property is the subject of a lien, i.e. in a situation of paid and bona fide acquisition of mortgaged property. Moreover, within the meaning of the provision to ascertain the fact of lien termination, it does not matter whether or not the lien-holder has expressed his/her consent to the alienation of the mortgaged property by the pledgor. Having analyzed the historical background of the civil law theory and having compared the approaches of the high courts to the resolution of relevant collateral disputes, the author comes to a conclusion that at present, despite the integration of these courts, there is a controversial situation: if the arbitration court must dismiss the bill for foreclosure on paid and bona fide acquisition of movable property, which became the subject of a lien before July 1, 2014, the court of general jurisdiction must satisfy it. The way out of this situation is in the rapid adoption of the resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, which will become mandatory for the application of both branches of the judiciary. At the same time there is an alternative, from Section 2, Article 173.1 of the RF Civil Code. It takes place exclusively in the case of mala fides of the purchaser of the mortgaged property. If the pledgor makes a gratuitous alienation of the mortgaged property to a bona fide purchaser (a person who neither knew or had to know that the property is subject of a lien, and neither knew or had to know about the lack of the required lien-holder's consent to the transaction), the lien-holder, unless otherwise specified by the contract, has the right only to demand prior execution of the secured obligation and, if the demand is not satisfied, foreclosure on the mortgaged property. The conclusions allow stating that the mortgage rules shall apply as at present.

REFERENCES

1. Overview of the legislation and jurisprudence of the Supreme Court of the Russian Federation for the first quarter of 2007, approved by the Decree of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation dated May 30, 2007. (In Russian).
2. Belov V.A. *Zalogovye pravootnosheniya: sodержanie i yuridicheskaya priroda* [Pledged relationship: the content and legal nature]. *Zakonodatel'stvo*, 2001, no. 11.
3. Makovskaya A.A. *Dobrosvestnost' uchastnikov zalogovogo pravootnosheniya i raspredelenie riskov mezhdru nimi* [Integrity of participants of pledged relationship and risk sharing between them]. In: Vitryanskiy V.V., Sukhanov E.A. (eds.) *Osnovnye problemy chastnogo prava. Sbornik statey k yubileyu doktora yuridicheskikh nauk, professora Aleksandra L'vovicha Makovskogo* [Main issues of private law. Collection of articles to the anniversary of Doctor of Law, Professor Alexander L. Makovsky]. Moscow: Statut Publ., 2010, pp. 130–150.
4. Sklovskiy K.I. *Sobstvennost' v grazhdanskom prave* [Property in the civil law]. Moscow: Statut Publ., 2010. 893 p.

Received: 25 February 2015